

ПРОЕКТЫ

Ольга ГЕРДТ

В течение двух недель известный французский хореограф Карин Сапорта ставила спектакль для юных воспитанниц Школы танцев Николая Огрызкова. Ее приезд — начало большого проекта, предполагающего сотрудничество с пятью французскими хореографами, результатом которого станут пять постановок для июньского фестиваля современного танца в Монпелье.

Кажется, этим малышам действительно повезло. Постановки Сапорты могли бы сделать честь любой высокопрофессиональной труппе. Среди ее заказчиков — Лионская опера и Азиньонский фестиваль, а в историю не только танца, но и кинематографа уже вписаны и совместная работа с Питером Гринуэем над фильмом "Книги Просперо", и балет "Бал века", созданный к открытию Каннского фестиваля и посвященный 100-летию кино... Впрочем, вряд ли двенадцатилетним девчонкам есть до этого какое-то дело.

Но им нравится. Играть у Карин — все равно что мечтать о "своем, о девичьем". Или смотреться в зеркало, гадая о прошлом и будущем. Похожие на маленьких заводных кукол, они распускают длинные волосы, теряют балетные пачки, вынимают девичьи свои платочки и складывают в них, аккуратно пересчитывая, свои девичьи слезинки, а когда вдруг берутся за руки, то ритуальный та-

Культура. — 1996. — 26 окт. — с. 13.

Зеркало для невест

ФОТО В. ЛУПОВСКОГО

нец маленьких, невинных лебедей складывается как-то сам собой. Сапорта выписывает композицию как иероглиф, многозначность которого проявится постепенно, когда сойдутся линии и штрихи, обозначатся объем и глубина. Балеты Сапорты, загадочные и жутковатые, как ожившие живописные полотна, — почти всегда процесс реставрации, дви-

жение образа, застывшего в вечности, как жук в янтаре, — к живому праобразу. Ее героини, женщины-оборотни, женщины-химеры, бесплотные обительницы икон, воскресают, подобно виллисам в "Жизели", чтобы совершить опасное путешествие к месту и времени своей гибели. Мир Карин — это мир невест, идеальных возлюбленных, воспетых мужчиной

ми. Загадочные, непостижимые, покорно не доживающие до свадьбы, они — жертвы красивых иллюзий о верности и чистоте. Будь то рыжеволосая красавица, падающая, как Анна Каренина, на железнодорожное полотно в "Невесте с деревянными глазами" — балете, который поставила Карин после первого приезда в Россию, на родину своей бабушки. Или "вечная" невеста Химена, воспетая Корнелем героиня испанского эпоса. — мы увидели ее в барочной роскошной раме спектакля "Быки Химены" на гастролях труппы Карин Сапорты в 1994 году. Или бесплотные тени романтических див в балете "Видения", ставшем европейским событием прошедшего сезона, — сюрреалистической грезде, едва ли не пугающей глубиной проникновения в эпоху балетного романтизма...

Карин Сапорта не случайно называют самой воинственной феминисткой в современном танце. Эдаким Гринуэем в юбке. Иногда мне кажется, что она не просто соавтор великих мужчин — Готье, Дега, Мериме или Достоевского. Освобождая их застывших в "бронзе и мраморе" современниц от обязательств перед вечностью, она делает это не без юмора: так-то вам удалось уловить неуловимое? Впрочем, у нас еще будет шанс увидеть вариант такого культурного соперничества: в марте Карин Сапорта покажет в Москве "Бал века" — дань уважения "женоведу" Альфреду Хичкоку.

Пока же она просто работает с маленькими русскими девочками, восхищаясь их открытостью и естественностью. "Я просто позволяю их шарму и обаянию влиять на меня".